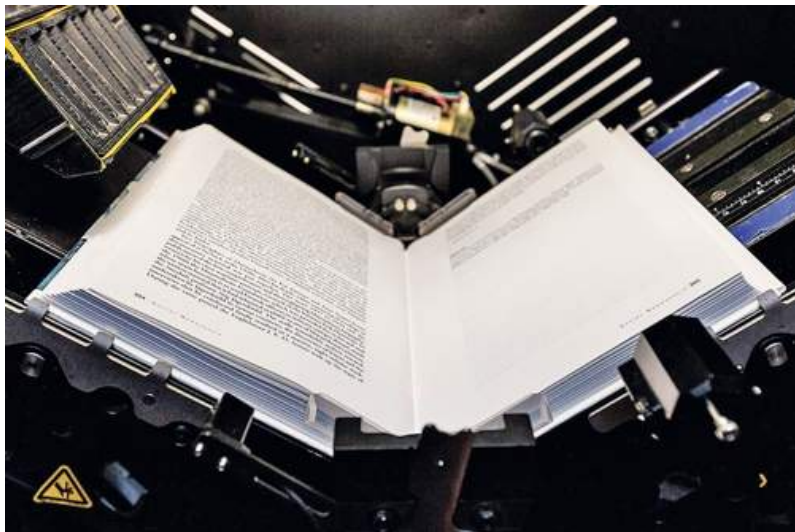

Книги любят системность

Уже добрых 60 лет я работаю на пространстве белорусской гуманитаристики. И за это время убедился: имея огромные идейно–художественные и описательные свершения, мы приметно, а может быть, и катастрофически отстаем (от других сфер научного исследования, от соседних стран) на информационном поприще.

Оптимистический и пессимистический взгляды

«Как отстаем? — воскликнут иные читатели–оптимисты. — У нас же столько периодических и неперiodических изданий, радио– и телепередач, со времен Инбелкульта издаются книжные, газетные и журнальные летописи, а в последние два десятилетия появилось столько различных интернет–ресурсов!» Все так. Однако, спешу

возразить оптимистам, на сайтах чаще всего фиксируется какой–либо один отдельно взятый факт или явление. А совокупность их, нарастающая система? Чаще всего она проявляется только в тематических печатных библиографических книгах.

А в виртуальном виде? Насколько мне известно, в Российской Федерации существует информационная база данных, где с утра фиксируется и систематизируется все достойное внимания в содержании газет и журналов, увидевших свет в сей день, а после обеда можно уже (конечно же, за плату) узнать, что российская печать опубликовала, скажем, о добыче и продаже нефти или газа, об успехах или кризисе в отдельно взятой стране либо во всем мире. На мой вопрос, сколько человек работают там над такой информационной базой, ответили: свыше трех тысяч. Но их работа окупается.

Как все начиналось

Свыше трех тысяч... А ведь начинали мы в конце 1990–х годов почти одновременно и одинаково: у москвичей тогда было около дюжины «информаторов», у нас — восемь. Мы — это коллектив Национального научно–просветительного центра имени Франциска Скорины, которым я тогда руководил. Под эгидой ЮНЕСКО в 1996 году центр провел международную научную конференцию «Реституция культурных ценностей: проблемы возвращения и совместного использования (методические, научные и моральные аспекты)», а в 1997 году издали сборник ее материалов в серии «Вяртанне», за что получили денежную премию. За эти средства купили три компьютера, совместно с Книжной палатой Беларуси разработали систему ввода информации по гуманитарным дисциплинам, посадили за компьютеры (посменно) шесть сотрудниц, системно вводивших библиографию по гуманитарным дисциплинам, прежде всего по теме «Белорусское зарубежье (диаспора, реституция, общественно–культурное взаимодействие)».

Через год к нам уже приходили столичные, периферийные и зарубежные ученые, служащие, студенты. Особенно часто — пресс–атташе учреждений и белорусские послы, направлявшиеся за рубеж. Ради широкой общественности в компьютеры вводилась как текущая информация — по размеченным нами периодическим изданиям, которые по указанию Министерства информации охотно присылались

редакциями газет и журналов, так и ретроспективные данные, накопление в тематических досье из вырезок за прежние годы, начиная с 1980-го. Эта часть базы данных, которая после ликвидации центра имени Скорины была передана на временное хранение в Национальную библиотеку Беларуси и находится там, невостребованная, и поныне, считается сегодня наиболее ценной: ведь в ней сосредоточены материалы, опубликованные еще в «докомпьютерную» и «досайтовую» эру...

Почему здесь определяющим оказался 1980 год? Дело в том, что тогда в академическом Институте литературы имени Янки Купалы, где я в то время работал, наконец, решили издавать шеститомный биобиблиографический словарь «Беларускія пісьменнікі». Сведений, заключенных в «Летапісах друку БССР», оказалось явно недостаточно. Поэтому авторскому коллективу, в состав которого входило до 18 сотрудников, пришлось расписывать de visu литературные сборники, журналы и газеты, особенно довоенные и дореволюционные (в том числе русские, польские и на других языках). А поскольку очень многих подшивок и экземпляров в Минске не оказалось, приходилось ехать в командировки в Москву и Ленинград, Вильнюс и Варшаву, Киев и Львов, Берлин и Прагу. Чтобы эту пионерскую и дорогостоящую работу в будущем не повторять, расписывалось на карточки все (!) содержание раритета.

Почти тогда же, в 1982 году, я впервые увидел, как похожая работа выполняется в Западной Европе. Находясь два месяца на стипендию ЮНЕСКО в Лондоне, обнаружил там, в Белорусской библиотеке имени Скорины, много неизвестных нам публикаций, касающихся белорусской литературы, науки и культуры. Их следовало поспешно расписать на карточки для будущего энциклопедического словаря и впрок для других коллег-гуманитариев.

Вот таким сложным образом сформировался довольно оригинальный стандарт информационной базы данных по гуманитарным наукам в целом и по белорусскому зарубежью в частности. По рекомендации Консультативного совета по делам белорусов зарубежья при Министерстве культуры Беларуси большая часть материалов в 2011 году была перевезена в Институт культуры Беларуси. И довольно успешно с помощью практикантов-волонтеров из Белорусского государственного университета культуры и искусств развивалась до 2014 года, когда в результате непродуманной оптимизации число сотрудников, занятых ежедневным пополнением материалов базы данных и подготовкой их для размещения на планируемый сайт «Белорусское зарубежье» (он был разработан почти даром — как дипломный проект!), сократилось (при прежнем объеме работы) до... полутора «единиц». В итоге за последние месяцы образовалась огромная лакуна, которая (если ее не ликвидировать до конца 2014 года) обесценит весь материал, собранный в течение десятилетий и имеющий огромную ценность как в денежном, так и в научном, а также моральном отношениях.

Плюсы и минусы

Безусловно, разработанная нами с помощью ЮНЕСКО и Национальной книжной палаты Беларуси информационная система (библиографические карточки + досье с тематическими вырезками + сайт как часть более общего портала) имеет свои положительные и отрицательные качества.

К положительным я бы отнес прежде всего то, что система ориентируется в первую очередь на печатные издания (газеты, журналы, сборники), обладающие своего рода «гарантией качества» в виде редколлегии либо ответственного редактора.

Вторая положительная черта: вся система легко делится на тематические разделы (сайты, как части порталов), где отбором материала могут руководить специалисты — работники НАН Беларуси и других научных учреждений, преподаватели высших учебных заведений, редакторы издательств. Предчувствуя приближающийся кризис, весной прошлого года отдел международной и социокультурной деятельности Института культуры Беларуси, где нынче находится ядро базы данных, провел совещание представителей учреждений, которые могли бы кооперироваться, продолжая осваивать белорусское гуманитарное пространство.

А минусы? Пожалуй, только один: для разметки, вырезки и раскладки требуются не виртуальные, а реальные экземпляры периодических изданий. Но это несерьезная препона. Практика показала: заботясь о престиже своего издания, редакции газет и журналов охотно идут на пересылку нужных номеров. В нашем случае мы выбрали 28 отечественных и 12 белорусских, русских, польских и англоязычных зарубежных изданий, наиболее насыщенных необходимой нам информацией. Остальные могут быть представлены библиографическим материалом, взятым (на основе кооперативного сотрудничества) из летописей Национальной книжной палаты. И, представьте, из 40 изданий только 9 отечественных и все зарубежные поступают к нам бесплатно. Увы, остальные приходится пока добывать через подписку.

Как же выйти из кризиса?

Изложенная выше схема весной прошлого года обсуждалась на организованном «снизу» совещании потенциальных авторов баз данных и сайтов различных учреждений и организаций, а также возможных спонсоров. Большинство поддержали идею кооперации усилий — в том числе с Национальной книжной палатой и Национальной библиотекой Беларуси. Издательству «Беларуская Энцыклапедыя» было предложено по примеру соседних стран, наконец, создать престижный для страны многотомный «Беларускі біяграфічны слоўнік», для чего взять себе для пополнения уже готовые досье с пометкой «Персоналии» («Личности»).

Но некоторые коллективы не стали тянуть. Факультет международных отношений БГУ решил принять на себя часть темы «Белорусское зарубежье» под названием «Социально-культурный диалог Беларуси с другими странами и народами», Институт культуры Беларуси — две другие части: «Дiasпора» и «Реституция». В частности, вслед за только что вышедшим там энциклопедическим справочником «Сузор’е беларускага памежжа: Беларусы і ўраджэнцы Беларусі ў суседніх краінах» планируется подготовка подобного издания под названием «Сузор’е далёкага замежжа»; уже заканчивается работа над очередным сборником «Вяртанне-8». Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси берется за информационное поле белорусских гуманитарных наук, Издательский дом «Звязда» — за краеведение. Надеюсь, информацией о средствах массовой информации займется Институт журналистики БГУ и так далее.

К сведению

В Национальной библиотеке продолжается начатая в 2005 году работа по оцифровке ее фонда. Уже переведены в электронный формат более 300 тысяч изданий: изданные в XV веке (инкунабулы), почти все первой половины XVI столетия (палеотипы) и большая часть XVII — XVIII веков. Но одной глубокой древностью не ограничились: доступными становятся книги вплоть до XX века. Приобретаются и цифровые копии белорусских раритетов, хранящихся за границей. Большинство оцифрованных материалов доступно на портале nlb.by.

Адам Мальдис